

В сопровождении Сью Боунс и Ханны Эббот, Эрни Макмиллан, не удосужившись придержать дверь для дам, ворвался в комнату, словно буря. — Какого черта ты себе позволяешь, Поттер?! — зарычал он, не дожидаясь ответа. Гарри, не обращая внимания на грубость, отдал приказ, спокойным, но твердым голосом:— Присаживайтесь, Макмиллан.— Но прежде чем ты это сделаешь, — вмешался Невилл, — может быть, тебе стоит подумать о том, чтобы сначала придержать стул для дам?Макмиллан проигнорировал замечание, огрызнувшись:— Я не обязан делать ничего из того, что вы мне скажете.— Очень хорошо, — Гарри сохранял спокойствие, но в его глазах вспыхнул гнев. — По окончании встречи я немедленно напишу вашему лорду письмо, в котором сообщу, что дом Макмилланов отлучается от Альянса Поттеров и Долгопупсов. Все из-за того, что его наследник... вы... ведете себя как грубый и несносный самодовольный придурок по отношению и к Поттеру, и к Долгопупсу.Гарри дал этим словам немного времени, чтобы «впитаться», после чего прорычал:— А теперь убирайтесь! Это собрание наследников альянса Поттер-Долгопупс, которые в настоящее время учатся в этой школе. А вы больше не отвечаете этому условию.Макмиллан отшатнулся назад, в ужасе.— Вы... вы не можете этого сделать!Боунс и Эббот, стоявшие за Макмилланом, тоже были потрясены.— Может быть, мне всего четырнадцать лет, Макмиллан, — прорычал Гарри. — Но это не значит, что я не являюсь главой благородного и древнейшего дома Поттеров и, соответственно, одним из двух людей, возглавляющих этот союз. Второй, Фрэнк Долгопупс, в настоящее время нездоров и не может принять решение против меня. Поэтому любое мое решение относительно членства в альянсе является абсолютным. Итак, в последний раз повторяю: убирайтесь! И пусть дверь не ударит вас по заднице, когда вы будете уходить. Вам здесь больше не рады.— Вы не можете! — умолял Макмиллан. — Мой дед, скорее всего, убьет меня, если вы это сделаете! В крайнем случае, он отречется от меня!— Это не моя проблема. Наследник Долгопупс дал вам возможность исправить своё поведение, но вы этого не сделали, — огрызнулся Гарри, а затем рявкнул: — А теперь убирайтесь вон!Макмиллан выдержал паузу в пять секунд, пока они с Гарри смотрели друг на друга, после чего его лицо из шокового превратилось в выражение гнева и страха. Затем он крутанулся на пятках и выскочил за дверь как раз в тот момент, когда туда вошли Гринграсс и Дэвис. Он даже был достаточно груб, чтобы слегка оттолкнуть Дэвиса, когда тот выходил.— Что это было? — спросил Дэвис.— Из-за недавнего грубого поведения наследника Макмиллана по отношению к лорду Поттеру и наследнику Долгопупсу, — пояснил слегка опешивший Невилл, — Гарри... простите, лорд Поттер, глава благородного и древнейшего дома Поттеров... только что отлучил дом Макмилланов от альянса.И Дэвис, и Гринграсс также выразили удивление. Однако выражение Гринграсс, благодаря ее явному использованию Окклюменции, было не более чем вздернутая бровь.— По окончании встречи я напишу лорду Макмиллану письмо, в котором объясню именно это, — пояснил Гарри. — А пока, — добавил он, — дамы, пожалуйста, садитесь.И жестом указал на стулья вокруг стола. Когда Гринграсс пересела на место вместе с остальными тремя, она сказала:— Итак, гриффиндорский лев снова обнажил свои когти. Думаю, мне понравится этот Харрисон Джеймс Поттер.— Давно пора, Поттер, — сказал Дэвис.Выражение лица Гарри внезапно изменилось на настороженное, и он тихо сказал:— Пожалуйста, садитесь.Никто из присутствующих не воспринял кажущуюся просьбу иначе, чем приказ. Все сидели и оглядывались с выражением лица от сердитого до неуверенного, как поступить.— Ладно, Поттер, — сказал в конце концов Гринграсс. — Вы собрали нас всех здесь. Что теперь?— Мне нужны ответы, — сказал Гарри. — И вы, люди, собираетесь их дать. К тому же... имейте в виду... если я сочту, что вы передергиваете, говорите неправду или мне просто не понравится полученный ответ, то исключение ваших Домов из альянса будет наименьшим из ваших опасений.Это заставило их всех, кроме Невилла, сесть прямее и сосредоточиться. Невилл знал, что он уже прошел это «испытание». Поговорив с другими наследниками и получив нужные ему ответы, хотя многие из них его не устраивали, Гарри не стал объявлять какой-либо другой Дом отлучённым от церкви или что-то подобное. Вместо этого он потребовал от них признать, что они поступили с ним неправильно. Затем, после того как они

официально признали, что поступили с ним неправильно, он потребовал, чтобы они сообщили главам своих Домов, что с этого момента оказывают ему безоговорочную поддержку в его начинаниях. Однако он заявил, что Дом Боунс уже давно оказывает ему такую поддержку благодаря действиям регента Боунс, Амелии, в роли директора ОМП. Теперь каждый из них гораздо лучше понимал, насколько сильно они подвели Дом Поттеров. И им вдалбливали, что больше такого не повторится. Как раз в тот момент, когда они уже собирались расходиться, в комнату вошёл домовый эльф, окинул всех взглядом и снова вышел. — Флюкси? — тихо спросил Невилл, глядя в пространство, где эльф стоял всего несколько секунд. В следующее мгновение дверь распахнулась, и в комнату вошла разгневанная мадам Августа Долгопупс, регентша Невилла. Невилл застонал: — О, Мерлин! — Мистер Поттер, — практически прорычала она. — Я хочу поговорить с вами. Затем она обвела взглядом всех присутствующих в комнате и рявкнула: — Остальные могут убираться. Сейчас же. — Стоять! — Гарри тут же рявкнул в ответ, еще громче. Это заставило остальных наследников, за исключением Невилла, немедленно остановиться, когда они практически вскочили на ноги, готовые выбежать за дверь. Переведя взгляд на матриарха Долгопупсов, он прорычал: — Как вы смеете! Мы только что закончили важную встречу, на организацию которой у меня ушло немало времени. Если вы хотите поговорить со мной, то попросите... вежливо... и подождите, пока у меня не найдётся для вас времени. Если вы не можете подождать менее трёх минут до конца встречи, скажите об этом прямо сейчас, и я отправлю официальное уведомление всем важным сторонам, чтобы они знали, что союз Поттеров и Долгопупсов немедленно и бесповоротно расторгнут! Эти двое пристально смотрели друг на друга, а остальные в шоке оглядывались по сторонам. После долгого момента, который даже Гарри показался часом, пока они смотрели друг на друга, Августа наконец «моргнула», надменно вскинула нос и более спокойно сказала: — Я буду ждать снаружи. Гермiona, не дожидаясь ответа Гарри, круто развернулась и вылетела из комнаты, словно ураган. За ней захлопнулась дверь, и в тишине повисло облегчение. Все, включая Гарри и Невилла, выдохнули, словно освободившись от невидимого груза. — Извините за это, — сказал Гарри, на этот раз гораздо тише, словно боясь спугнуть ушедшее спокойствие. — Я предлагаю встретиться еще раз через месяц. Как только приблизится время, я сообщу всем о месте и времени. Остальные, собрав свои нехитрые пожитки, стали расходиться парами. Невилл тоже собирался уходить, но Гарри жестом остановил его. — Я думаю, тебе нужно остаться, — сказал Гарри, глядя на Невилла с нескрываемой заботой. — Я знаю, твоя бабушка, скорее всего, будет против, но я прошу тебя остаться. Невилл вздрогнул, словно от неожиданного холода, но устоял и кивнул, соглашаясь с невидимой силой в глазах Гарри.